

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Р.М. НУРЕЕВ, д.э.н., *ординарный профессор ГУ-ВШЭ,
Заведующий кафедрой экономического анализа организаций и рынков, г.Москва*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД: РЕЗЕРВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

1. Становление цивилизационного подхода

Слово «цивилизация» появляется довольно поздно. В 1768 г. выходит книга А. Фергюсона «Опыт истории гражданского общества», где выделяется дикость, варварство и цивилизация. Однако в контексте книги цивилизация означает закономерную ступень в развитии человечества. Но уже в XVIII веке оно начинает распространяться вместе со старым словом «культура», которое становится его дубликатом. Лишь в начале XIX века слово «цивилизация» начинает употребляться во множественном числе как совокупность характеристик, свойственных той или иной группе или определенной эпохе. В этом смысле цивилизация означает прежде всего коллективные ценности, коллективное мышление и коллективную идеологию. Религия в этом смысле оказывается одной из важнейших характеристик цивилизации, объясняя ее прошлое и настоящее. Поэтому многие исследователи ищут в цивилизации такие реалии прошлого, которые сохраняют свое значение в настоящем.

Такой подход помогает локализовать цивилизации на географической карте. Поэтому их реальное существование во многом определяется преимуществами и недостатками географической среды. Л. Мечников, например, выделяет речные, приморские и океанские цивилизации. С течением времени слово «цивилизация» начинает срастаться с понятием «общество». Именно в таком смысле цивилизации анализируются в работах А.Дж. Тойнби. Цивилизации сталкиваются друг с другом, взаимно влияют друг на друга, заимствуют друг у друга, экспортируя и импортируя различные институты.

Цивилизационный подход предполагает анализ экономических особенностей каждой нации, которые отражаются в экономической ментальности. Этот институт формируется веками. Он характеризует специфику сознания населения, складывающуюся исторически и проявляющуюся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Исходя

из разделяемых ими ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные нормы.

Многовековая традиция является главным элементом механизма path dependence.

Общеизвестно, например, что российскую экономическую ментальность можно охарактеризовать как коммунальную, общинную, рассматривающую человека как часть целого. Важную роль всегда в России играли процессы реципрокации и редистрибуции¹. Православие нормативно закрепило перераспределительные обычаи крестьянской общины. Оно же развивало склонность к смирению и покорности и препятствовало выделению индивида как автономного агента, абсолютизируя моральные ценности в противовес материальным. Отсюда низкие ранги активностно-достижительных ценностей в современной России.

В русской культуре успех – это, прежде всего, удача и следствие везения (и наивная вера в быстрое обогащение), а не результат длительных собственных усилий; скорее результат личных связей, а не следствие объективных процессов. Накопительство и собственность часто рассматриваются в национальной культуре не как положительные, а как отрицательные ценности. Свобода трактуется не как независимость и самостоятельность, а как возможность делать что хочется (в духе анархии и своеволия). Не удивительно, что зависимость индивида от общины и общины от государства препятствовала развитию частного труда и частной собственности, повышению эффективности и культуры индивидуального производства. Преодолеть эти препятствия на пути технического прогресса стало возможным лишь в условиях становления частной собственности.

В разработку цивилизационного подхода

¹ Polanyi K. Great Transformation. New York: Farrar & Pinehart, Inc., 1944.

внесли большой вклад труды М. Вебера, О.Шпенглера, А.Дж. Тойнби, Н.Я. Данилевского, Л.Н. Гумилева и др.

Идеальные типы М. Вебера. Наибольшее воздействие на институциональную экономику оказали идеи Макса Вебера (1864-1920). В своих ранних работах 1889-97 гг. М. Вебер анализирует экономическую и социальную историю античного мира и европейского средневековья. Этому посвящены и его магистерская диссертация («К истории торговых обществ в Средние века»), и его докторская диссертация («Римская аграрная история в ее значении для государственного и частного права»).

Наиболее интересные работы появляются уже в начале XX века. Это, прежде всего, его работы "Протестантская этика и дух капитализма" и "Три чистых типа легитимного правления"². Первая работа, напрямую связывающая генезис рыночного хозяйства со спецификой европейской цивилизации, с уникальностью протестантской ментальности, остро поставила вопрос о традиционализме жизни на Востоке, о невозможности в связи с этим быстрой капиталистической модернизации.

Проведенная М. Вебером классификация основных ("идеальных") типов правления показала, что они покоятся на разных основаниях: рационально-легальный – на законодательно оформленном рациональном праве, традиционный – на исторически сложившихся нормах, харизматический – на преданности личности лидера, вере в его уникальные способности: геройство, силу духа и ораторский талант. Анализ этих трех "идеальных" типов господства раскрыл не только их принципиальные различия, но и обосновал необходимость более адекватного цивилизационного подхода к афро-азиатскому миру, чем это было в дуалистических моделях, упрощенно противопоставлявших традиционное общество современному.

Для институциональной экономики важное значение имеют также его книги «Основные концепции в социологии» и «Методология общественных наук». М. Вебер был убежден, что непосредственно из истории невозможно извлечь всеобщих и, тем более, однолинейных законов экономического развития. Изучение

реальных тенденций позволяет идентифицировать вероятности наступления того или иного события. Ценностные суждения, имеющие важное значение в теоретических дискуссиях, очень трудно подтвердить научными исследованиями. Хотя М. Вебер не отрицал марксистские конструкции развития, он считал, что даже в том случае, если они теоретически верны, они, скорее всего, являются идеальными типами.

Цивилизационный подход А. Дж. Тойнби. Дальнейшее развитие цивилизационный подход получил в работах выдающегося английского историка и социолога Арнольда Джозефа Тойнби (1889–1975), который свыше 30 лет преподавал курс международной истории в Лондонской школе экономики. С 1934 по 1961 г. вышли 12 томов "Исследования истории"³, оказавшие огромное влияние на современную экономическую мысль. Объект исследования являются локальные цивилизации (общее число которых составляет 26) – рис.1. Из них 5 уже остановились в самом начале пути. Из оставшихся 21-ой цивилизации – 6 носили первичный характер, а 15 вторичный. К настоящему времени 14 уже погибли и осталось всего 7: западная христианская, православная христианская, исламская, индуисткая, дальневосточная, буддисткая, христианско-иудаисткая. Дальневосточная получила такое странное название, потому что в ней важнейшую роль играет не одна, а сразу несколько религий.

В центре его внимания – влияние религиозных факторов на социально-экономическое и политическое развитие народов. Основную роль в истории играют Законы Бога, осуществляемые через выбор элиты. Движущей силой развития цивилизации, таким образом А. Тойнби считает творческое меньшинство, способное увлечь общество в новом направлении. Именно оно находит необходимые ответы на те вызовы, с которыми постоянно сталкивается общество. Однако наступает такой момент, когда элита уже не может найти адекватного ответа на очередной вызов. Поэтому упадок цивилизации Тойнби связывает с недостатком созидательной силы у творческого меньшинства и, вследствие этого, прекращением преданности и подражания ему со стороны исторического большинства. Это приводит к утрате обществом былого социального единства.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 44–135; Weber M. Die Drei Reinen Typen der legitimit Herrschaft: Soziologie, Weltgeschichtliche Analysen, Politik. Stuttgart, 1956.

³ Toynbee A.J. A Study of History. Vol. 1 - 12. L., 1934 -1961.

ва. Наступает дезинтеграция.

Рис. 1. Классификация цивилизаций:

Общество распадается на три части:
 1) господствующее меньшинство, создающее универсальное государство,
 2) внутренний пролетариат, взгляды которого отражаются в универсальной религии и церкви (толстовство, гандизм, христианство американских негров и т. д.),
 3) внешний пролетариат, оформляю-

щийся в варварские военные банды. Вторая и третья группы объединяют, по мысли А. Тойнби, слои, живущие в обществе, но ему не принадлежащие. Эти силы в конечном счете разрушают старую цивилизацию и одновременно (рождая новую религию) подготавливают предпосылки для возникновения новой цивилизации (См. рис. 2).

Рис. 2. Раскол общества

Формы проявления стремления выйти из дезинтеграции могут быть разнообразными. Это и стремление уйти в прошлое (архаизм), и попытка вырваться в будущее (футуризм), и различные формы отрешения (вплоть до самоубийства), и так называемая трансфигурация (т.е. стремление замкнуться в семейном кругу, или уйти в микромир).

Таким образом, для концепции А.Дж. Тойнби характерен ярко выраженный индетерминизм.

Основные формы национальной экономики по В. Ойкену. Основы ордолиберального подхода заложены в труда Вальтера Ойкена (1891-1950). Ещё в 1940 году в «Основах национальной экономики» Вальтер Ойкен пытается решить «большую антиномию» – найти средний путь между Сциллой экономического эмпиризма исторической школы и Харибдой абстрактной теории австрийской школы. Мейнстрим не замечает национальных особен-

ностей, тогда как историческая школа, наоборот, настаивает на уникальности происходящих событий. Для того чтобы создать основы компаративистики, необходимо найти общие элементы в неповторяющихся исторических событиях. Поэтому Вальтер Ойкен стремится выделить основные типы хозяйственных систем. Таковыми он считает централизованно управляемое хозяйство и меновое хозяйство. «Система «централизованно управляемого хозяйства» характеризуется тем, что вся повседневная экономическая жизнь общества регулируется планами, исходящими из одного центра. Если же экономика общества состоит из двух и более отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы, то это система менового хозяйства»⁴.

⁴ Подробнее см.: Ойкен В. «Основы национальной экономики» М.: Экономика, 1996. С.106.

Таблица 1

Рыночные структуры по Вальтеру Ойкену

Форма предложения Форма спроса	Конкуренция	Частичная олигополия	Олигополия	Частичная монополия	Монополия (частичная или коллективная)
Конкуренция	Полная конкуренция	Частичная олигополия со стороны предложения	Олигополия со стороны предложения	Частичная монополия со стороны предложения	Монополия со стороны предложения
Частичная олигополия	Частичная олигополия со стороны спроса	Двусторонняя частичная олигополия	Олигополия со стороны предложения, ограниченная частичной олигополией со стороны спроса	Частичная монополия со стороны предложения, ограниченная частичной олигополией со стороны спроса	Монополия со стороны предложения, ограниченная частичной олигополией со стороны спроса
Олигополия	Олигополия со стороны спроса	Олигополия со стороны спроса, ограниченная частичной олигополией со стороны предложения	Двусторонняя олигополия	Частичная монополия со стороны предложения, ограниченная олигополией со стороны спроса	Монополия со стороны предложения, ограниченная олигополией со стороны спроса
Частичная монополия	Частичная монополия со стороны спроса	Частичная монополия со стороны спроса, ограниченная частичной олигополией со стороны предложения	Частичная монополия со стороны спроса, ограниченная олигополией со стороны предложения	Двусторонняя частичная монополия	Монополия со стороны предложения, ограниченная частичной монополией со стороны спроса
Монополия (частичная или коллективная)	Монополия со стороны спроса	Монополия со стороны спроса, ограниченная со стороны предложения	Монополия со стороны спроса, ограниченная со стороны предложения	Монополия со стороны спроса, ограниченная со стороны предложения	Двусторонняя монополия

Источник: Ойкен В. *Основа национальной экономики*. М.: «Экономика», стр. 145.

Система централизованно управляемого хозяйства, по мнению В. Ойкена, существовала в двух основных формах: как «простое централизованно управляемое хозяйство» (или собственно натуральное хозяйство, и как «централизованно-административное хозяйство» (или плановое хозяйство).

Эти формы могут реализоваться в трех вариантах:

1. «Полностью централизованное хозяй-

ство» (в котором вообще не допускается обмен);

2. «Централизованно управляемое хозяйство со свободным обменом предметами потребления»;

3. «Централизованно управляемое хозяйство со свободным потребительским выбором» (в котором, по его мнению, «хозяйственные планы отдельных членов общества заявляют о

себе с еще большей силой»⁵.

Формы менового хозяйства многообразны. Они зависят от того, является ли предложение и спрос открытыми или закрытыми. Кроме этого он выделяет различные рыночные структуры для спроса и предложения: конкуренцию, частичную олигополию, частичную монополию и чистую монополию, - что позволяет ему составить матрицу 25 различных форм рынка (см. табл. 1)⁶. Эти формы усложняются с учетом различных денежных систем⁷. Такая система была составлена для критики исторической школы, господствовавшей в это время в Германии, которая в каждом событии или явлении видела только уникальные, неповторяющиеся черты. Подход В. Ойкена показал, что в различных обществах имеются общие черты, которые можно свести либо к централизованному, либо к меновому хозяйству. Однако, как это часто бывает, наши достоинства являются причиной наших недостатков.

Достоинством подхода В.Ойкена является довольно четкая классификация, а недостатком – ее статический характер. Функция анализа (сведение различных форм хозяйства к основным типам) удалась ему гораздо лучше, чем функция синтеза (вывод из этих форм основных этапов и ступеней развития), что резко ограничило возможности ее применения на практике.

Развитие суперэтнической системы по Л.Н. Гумилеву. Важный вклад в теорию этноса внес российский историк Лев Николаевич Гумилев (1912-1992). Уже в «Открытии Хазарии» (1966) он связывает развитие с большими природными циклическими колебаниями. Будучи доктором исторических наук он подготовил диссертацию на соискание ученой степени доктора географических наук «Этногенез и биосфера Земли», в которой были сформулированы его основные идеи.

Этнос – группа людей, выступающая в истории как большая замкнутая система, с определенным динамическим стереотипом поведения и оригинальным внутренней структурой, меняющейся в зависимости от фаз этногенеза. Энергия этноса зависит от окружающей среды, в которой он добывает средства к существованию. Жизнь этноса охватывает длительный

период: 1200 – 1500 лет (см. рис. 3). По мере расширения социального пространства, этнос начинает испытывать сопротивление окружающей среды, с которой связано растраты жизненных, энергетических сил, данных ему в период первоначального толчка. Растраты биосферных запасов происходит не плавно, а скачкообразно, она подчиняется определенным ритмам.

Согласно его концепции каждый этнос проходит следующие фазы: подъем (скрытый и явный), акматическую фазу, надлом, инерционную фазу, обскурацию, мемориальную. Подъем этноса связан с тем, что появляется пассионарии, которых не удовлетворяет жизнь тихого обывателя, занятого благоустройством своей жизни, и которые стремятся к идеалу успеха и победы. Они увлекают за собой широкие массы, способствуя консолидации этноса. Однако, с течением времени выполнив свою задачу, уровень пассионарности понижается, что приводит к надлому, переходящему в инерционную фазу и обскурацию.

Основной единицей измерения истории, согласно Л.Н. Гумилеву, выступает этнос. Он может включать в себя субэтносы, которые могут быть разделены на конкорции – группы людей, объединенных исторической судьбой. Конкорции – нестойкие объединения, они возникают там и тогда, когда складываются общие интересы или дела. Так возникают секты, тайные культы, подпольные кружки, партии и т.д. Некоторые, выполнив стоящую перед ними задачу, умирают; другие становятся основой будущего этноса.

Этносы возникают не в однообразных ландшафтах, а границах ландшафтных регионов. Л.Н. Гумилев фактически предлагает выделить особую оболочку геосферы – этносферу. Таким образом, вся история развития человечества выступает как история возникновения, развития и упадка этносов.

2. Цивилизации за пределами Европы⁸

2.1. Ислам и мусульманский мир

Современные цивилизации довольно долго зарождаются, расширяются, развиваются, облекаются плотью и кровью существовавших до них цивилизаций. Исламская цивилизация в этом смысле не является исключени-

⁵ См.: Ойкен В. «Основы национальной экономики». С.108-111

⁶ См.: там же. С.145

⁷ Подробнее см.: там же. С.146-164.

⁸ В основу классификации цивилизаций положен подход Фернана Броделя (Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.:Весь мир. 2008.

ем. Она зародилась на базе древних цивилизаций и стала преемницей объединенного усилиями ассирийцев, персов и парфян Ближнего Востока. Ее зарождение связано с деятельностью Мухаммада (ок. 570-632 г.). Центрами веры являлись города Мекка и Медина. Одна-

ко кругом простиралась цивилизация пустыни. Бедуины живут за счет разведения верблюдов и их повседневная жизнь, по образному выражению Ф. Броделя, проходит в погоне за «убегающей травой».

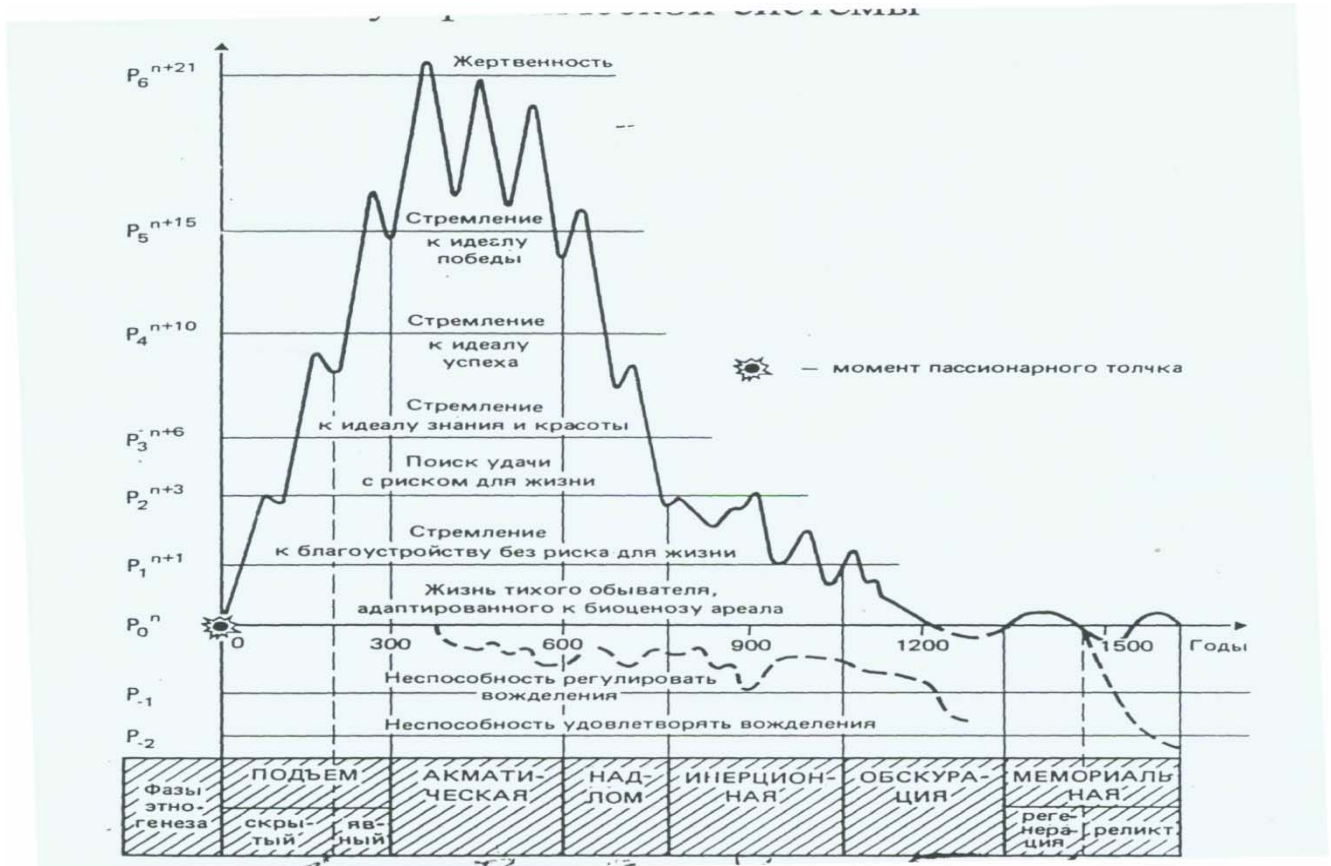

Рис. 3. Изменение уровня пассионарного напряжения суперэтнической системы.
Источник: Гумилев Л.Н. *От Руси к России* М.: 2001.

Пустыня Сахара оказалась естественным продолжением Аравийской пустыни по ту сторону Красного моря. С халифа Омара (634-644 гг.) начинается стремительное продвижение бедуинов на Запад (вплоть до Испании). К 750 г. ислам в основном достигает границ своего нынешнего распространения.

Исламская религия покоится на пяти столпах:

- Шахада (свидетельство) – Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммад его пророк;
- Салат (намаз)- молитва, которая совершается пять раз в день;
- Саум - пост в месяц Рамадан лунного календаря (продолжающегося 29-30 дней);
- Закят – раздача милости бедным;

- Хадж – паломничество в Мекку.

Исламский мир представляется удивительно стабильным, однако он постоянно находился в движении. Мусульмане оказались не только прекрасными всадниками, но и умелыми мореходами, долгое время господствовавшими в Средиземноморье, Красном море, Персидском заливе и Индийском океане. Сказания о Синдбаде Мореходе возникли отнюдь не на пустом месте. Только после Крестовых походов (1095 – 1270 гг.) христианам удалось отвоевать Средиземноморье, тогда как господство в Индийском океане продолжалось вплоть до вторжения португальцев в 1498 г.

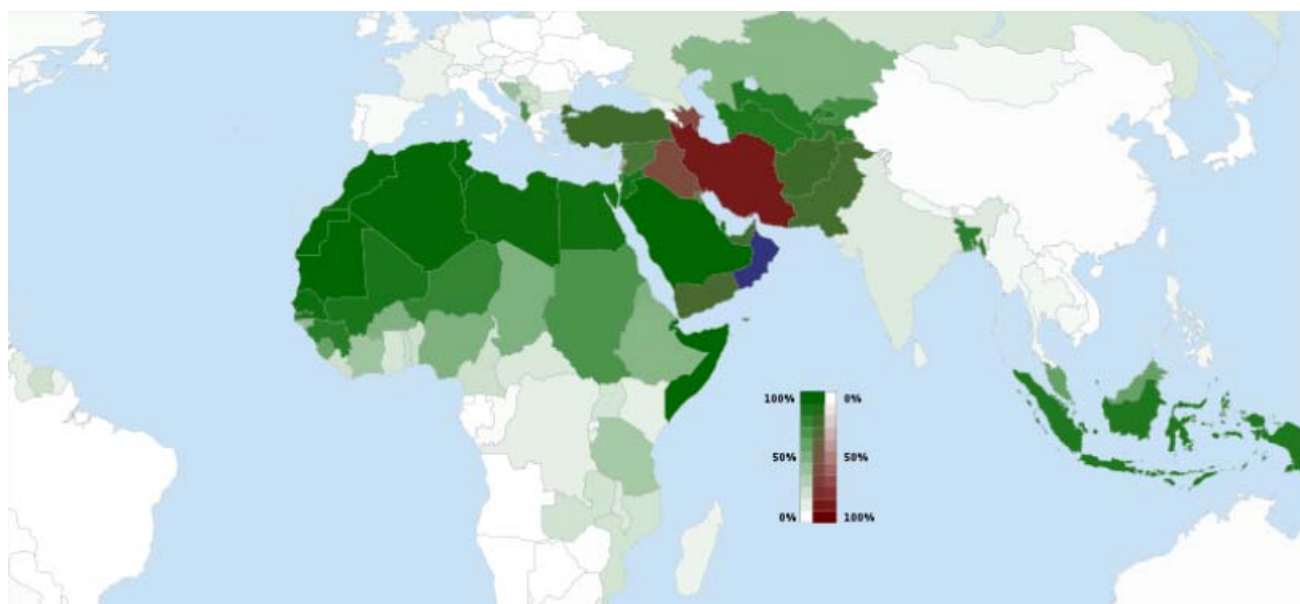

Рис. 4. Распространение ислама в мире.

Примечание: Красным цветом отмечены шииты, зелёным — сунниты, синим — ибадиты.

http://www.islamicpopulation.com/world_general.html

Исламская цивилизация оказалась на стыке древних цивилизаций. Почти тысячелетие она контролировала дороги, которые связывали Европу с Дальним Востоком и черной Африкой (см. рис. 4). Караваны верблюдов перевозили огромные грузы. На всем пути следования располагались караван-сарай, которые помогали осуществлять эту грандиозную торговлю от Тихого до Атлантического океана. Благодаря огромному пространству, которое охватила исламская цивилизация, спекуляция товарами не знала границ. Именно благодаря исламу распространяются бумага и компас, арабские цифры и порох, лекарственные растения и страшные болезни (холера и чума

пришли в Европу из Индии и Китая).

Исламские города были не только центрами транзитной торговли, но и цитаделями разума, благодаря расположенным вблизи мечетей медресе и университетам. Язык Корана становится основой «литературного» арабского языка, который является общим для всех мусульманских стран, подобно латыни в средневековой Европе. Единый язык способствовал развитию единой культуры. Успехи арабской культуры особенно наглядно проявились в науке. Велики достижения в алгебре и геометрии, астрономии и оптике, химии и фармакологии. Именно благодаря арабам Европа открыла многие достижения античной культуры.

Таблица 2.

Численность населения, исповедующих ислам, 2008 г.

Континент	Численность населения в 2008 г., млн.	Численность населения, исповедующего ислам в 2008 г., млн.	Доля населения, исповедующего ислам (%)
Африка	967	462.36	47.81
Азия	4050.6	1103.75	27.24
Европа	735.2	51.46	7
Северная Америка	331.7	7.13	2.19
Южная Америка	576.85	2.41	0.42
Австралия и Океания	33.54	0.50	1.49
Всего	6694.89	1627.61	24.31

Источник: http://www.islamicpopulation.com/world_general.html

Будучи «транзитной» цивилизацией, она оказалась чрезвычайно терпимой к инакомыслию, воспринимая людей такими, какими они есть. Это облегчило переход к исламу представителей разных рас и народов. Паломничество в Мекку и Медину стало еще одной формой движения мусульманской цивилизации.

В настоящее время почти четвертая часть мира исповедует ислам (см. табл. 2). Наибольшее число мусульман живет в Африке и Азии, наименьшее – в Америке, Австралии и Океании.

2.2. Черный континент

Тропическая Африка расположена между двумя океанами: Атлантическим и Индийским, и двумя пустынями: Сахара и Калахари. Эти естественные препятствия долго отделяли «черный континент» от остального мира, тем более что Африка к югу от Сахары имеет довольно плохие выходы к океанам. Это не значит, что в современном мире препятствия не преодолимы, однако в древности и в средние века они создавали трудности для контактов с остальным миром. Не случайно, как считают многие исследователи, география долгое время превалировала над историей.

С точки зрения условий обитания, выделяют две зоны: скотоводческую и ту, в которой скотоводство невозможно из-за мухи Цеце. В скотоводческих районах земля издревле возделывалась мотыгой, т.к. животные не использовались в качестве тягового скота. Основные выращиваемые культуры это – просо, сорго, ямс, кукуруза и рис. Позднее в качестве экспорта стали активно выращивать хлопок, арахис и какао.

Наиболее крупными народностями являются суданцы и банту. Банту – это выходцы из региона африканских Великих озёр. Они оказались более сплоченными, чем суданцы, которые испытали на себе смешение с исламосемитскими народами, волнами проникавшими на африканский континент.

Самостоятельное историческое развитие остановилось на стадии раннеклассовых обществ. Наиболее развитым всегда был Северо-Восток, однако и на Западе в средние века возникают империи Гана, Мали, Сонгай. Эти государства излучины Нигера возникли благодаря торговле со Средиземноморьем. Они контролировали сахарскую торговлю золотом и солью. Однако существование таких крупных государств было скорее исключением. Типичные для «черной Африки» государства (на-

пример, Великий Бенин, расцвет которого приходится на XI-XV вв.) были относительно небольшими. С XV-XVI вв. начинается работорговля, которая продолжилась до XIX в., а на востоке Африки сохранилась вплоть до XX-го века.

Если в XVI в. в Америку отправлялось ежегодно от 1 до 2-х тыс. рабов, то в XIX в. эта цифра доходила до 50 тыс. в год. Число рабов, вывезенных с континента, по расчетам специалистов, оценивается от 12 до 20 млн. чел. В начале периода работорговли население Африки насчитывало порядка 35 млн., а в конце (1865 г.) – не менее 100 млн.

Даже колонизация не способствовала объединению Тропической Африки. В XIX в. территорию «черного континента» поделили между собой англичане, французы, бельгийцы, немцы и португальцы. Поскольку немецкие колонии после Первой Мировой войны перешли странам победителям, то в настоящее время в качестве основных международных языков общения осталось только 2 – английский и французский. И это тоже препятствует объединению черного континента. Освобождение от колониальной зависимости происходит после Второй Мировой войны. Только в 1960-м году независимость получили сразу 17 государств Африки.

Однако политическое освобождение пока ещё не принесло с собой освобождения экономического.

2.3. Дальний Восток

Цивилизации Дальнего Востока – это растительные цивилизации. Большинство из них не употребляет широко молоко, масло и мясо. Углеводы они получают в основном из зерна и проса – на севере, из риса – на юге, протеины из сои, горчичных зёрен и масел. Лишь в последнее время положение меняется за счёт мяса и рыбы. Они всё шире присутствуют в рационе жителей Японии, Монголии и Китая. Рисоводческая цивилизация предполагает наличие искусственного орошения, а оно, в свою очередь, требует строгой рабочей дисциплины и подчинения.

Наиболее крупные цивилизации Дальнего Востока (Индия и Китай) жили бы вполне мирно, если бы им не докучали постоянно обитатели внутренних неосвоенных районов. Вторжения кочевников досаждали им на протяжении всей истории: Индия открыта внешнему миру кочевников лишь через узкий Хайберский проход в Афганских горах, а Китай

напрямую граничит с пустыней Гоби. С III века до н.э. по XVII в. Китай строит и укрепляет Великую Китайскую стену. Будучи проложена по гребням гор, она оказалась, тем не менее, не настолько эффективной, чтобы помешать кочевникам преодолевать её снова и снова. Всякий раз, когда происходило ослабление Китайской империи, она привлекала к себе орды грабителей. И каждый раз вторжения кочевников становились подлинной катастрофой для мирных земледельцев.

В противовес Западу, цивилизации которого чётко разделяют божественное и человеческое начало, Дальний Восток не знает этого различия. Религия пронизывает все формы человеческой жизни: социальные и политические отношения, философию и мораль. Смещение божественного и повседневного создаёт впечатление отсутствия религиозного чувства. Поэтому жителю Запада довольно трудно понять значение и реальный смысл древневосточных обрядов. Для европейца они представляются ритуальным формализмом. Наоборот, для восточного человека соблюдение этих обрядов означает соответствие божественному порядку, который управляет человеком на каждом шагу его жизни. Однако всё познаётся в сравнении. Если по отношению к Европе Китай кажется существующим под знаком всепроникающей религии, то по отношению к Индии он кажется гораздо более рациональным.

Особенности китайской цивилизации.

В религиозной жизни Китая нет таких чётких контуров, которые типичны для Европы. Здесь давно сосуществуют «три великих учения»: конфуцианство, даосизм и буддизм. Конфуцианство – это попытка упорядочения духовной, социальной и политической сфер общественной жизни Поднебесной Империи. Хотя Конфуций (551-479 гг. до н.э.) не оставил после себя никаких письменных сочинений, его учение дошло до нас в изложении последователей. Оно стало выражением идеологии определённой касты - руководителей и чиновников - слоя образованных людей (тех, кого называли «мандаринами»). Они всегда стремились поддерживать порядок в обществе и государстве, боролись с умственной и социальной анархией софистов и легистов. Именно благодаря конфуцианству в Китае развивается псевдо рациональное начало, которое ещё более укрепляется с появлением неоконфуцианства.

Наоборот, даосизм представляет собой мистический поиск абсолюта и бессмертия,

являясь религией личного спасения. Не случайно он был так популярен в существовавших в Китае тайных обществах. Искомое бессмертие является спасением не только души, но и тела, что достигается благодаря рецептам долголетия.

Буддизм сформировался позже и был привезён в Китай миссионерами из Индии и Средней Азии. Однако в отличие от первоначального учения, он здесь сильно трансформировался. Дело в том, что первые сторонники буддизма были выходцами из даосистских кругов, которые по недоразумению приняли буддизм за истину, мало отличающуюся от их собственного учения.

Китай имеет почти четырёх тысячелетнюю историю. Политическую преемственность поддерживают институты императорского Китая, возникшие после объединения страны династией Цинь в III в. до н.э и просуществовавшие до 1912 года, когда произошло падение Маньчжурской династии.

Император, по китайским представлениям, контролировал одновременно сверхъестественный и естественный порядок в мире. Стихийные бедствия (наводнения, засухи) и социальные потрясения всегда рассматривались как признак упадка императорской власти, как сигнал для передачи «небесного мандата правления» из рук одной семьи в руки другой. Поддерживать этот порядок помогали чиновники, пополняемые в Китае через сложную систему конкурсных экзаменов.

Китайцы всегда считали себя самодостаточной страной, жившей в основном за счёт собственных ресурсов. Связи Китая с внешним миром могли осуществляться только двумя путями: морем и через пустыню. Однако последний путь – контролировался исламской цивилизацией.

Хотя Китай никогда не был оккупирован, его разграбили и расчленили во времена неравноправных договоров (1839-1949). Португальцы, голландцы, англичане, русские и даже японцы лишили его многих исконных территорий. Лишь только в начале XX века начинает формироваться настоящее революционное движение, тесно связанное с именем Сунь Ятсена (1866-1925). После провозглашения КНР в 1949 году начались многочисленные коммунистические эксперименты, несмотря на которые стране удалось достичь беспрецедентных темпов экономического роста. Развитие рыночной экономики, активно начавшейся после реформ Дэн Сяопина, сделало Ки-

тай страной с самой быстрорастущей экономикой в мире.

Особенности индийской цивилизации.

Индийская цивилизация уходит своими корнями в глубокое прошлое. До вторжения английских колонизаторов сформировались три классические Индии, которые хронологически следовали одна за другой: индо-арийская или ведическая (с 1400 г. до н. э. до VII века н.э.), средневековая или индуистская (с VII по XIII вв.) и исламо-индуистская (с XIII по XVIII вв.). Однако не одной из них не удалось затронуть весь субконтинент.

Уже в древний период формируется деление общества на варны, которые позднее (с III в до н.э. по VII в н. э.) перерастают в кастовую систему. Касты – это замкнутые группы людей, связанные общим происхождением, профессией, эндогамией, религиозными и морально-этическими нормами и обычаями, закрепленными в традиционном праве и ограниченные в общении друг с другом. Сложившись на базе древних варн, кастовая организация вбирала в себя различные социальные группы. Так возникли касты на профессиональной, религиозной, этнической и т. п. основе.

Именно кастовая система предопределила такое характерное для индийского общества явление, как деревенская экзогамия. Браки между разными кастами, как известно, невозможны, так как касты эндогамны. Нарушение кастовых запретов грозит изгнанием из касты. Однако и внутри касты в данной деревне (а часто и ближайших деревнях) браки также невозможны, так как в деревне проживает, как правило, одна экзогамная группа (а браки можно заключать лишь между различными экзогамными группами данной касты). Отсюда понятно, почему для заключения брака индийскому крестьянину приходится пройти в поисках невесты десятки, а то и сотни километров. Таким образом, уже одна деревенская экзогамия делает индийскую общину составной частью, звеном в системе общинной организации.

Удивительно и другое. Сложившись более двадцати веков назад, деревенская экзогамия дожила до нашего времени и была в начале XX в. в Хиндустане так же строга, как экзогамия рода в эпоху расцвета родового строя! Окостеневшая монолитность системы каст делает практически невозможными сколь угодно широкие формы социальной борьбы угнетенных слоев. Локальные попытки тех или иных низших каст повысить свой статус нико-

гда не выходят за жесткие рамки кастовой системы как таковой.

Хотя мусульмане появились в Индии еще в VII веке, они сумели основать Делийский султанат лишь в 1206 году. Численность мусульман была невелика и они осели, главным образом, лишь в крупных городах. Даже после вторжения Тамерлана (Тимура) в 1398 году мусульмане не закрепились в Индии надолго. Лишь после вторжения Бабура (1526 год) возникает империя Великих Моголов, которая просуществовала формально до 1857 г. Однако реальная ее власть закончилась на столетие раньше, после оккупации англичанами Бенгалии в 1757 году. Только англичанам удалось объединить всю Индию, однако и при их господстве (1757 – 1947 гг.) сохранялись полунезависимые княжества. Наибольшее воздействие на экономику оказали английские аграрные реформы: заминдари (пародия на английский лендлордизм), райятвари (пародия на французскую систему parcelлярной собственности) и махалвари (пародия на восточный деспотизм). Дело в том, что право частной собственности, провозглашенное в ходе реформ, было предоставлено либо традиционным сборщикам налогов (заминдарам), либо индийским крестьянам (райятам), либо общинам (махалам), при условии уплаты ренты-налога, которая поглощала от половины до трех четвертей собранного урожая.

В крупных городах возникает европеизированная промышленность, которая оказалась теснее связана с хозяйством метрополии, чем с внутреннем рынком этих стран⁹.

Приморский Дальний Восток. Приморский Дальний Восток включает в себя Индокитай, Индонезию, Филиппины, Корею и Японию. Эти отдаленные друг от друга регионы исторически расположены вблизи двух великих стран Китая и Индии. Моря Восточной и Юго-Восточной Азии представляют собой прибрежные маловодные пространства, так или иначе связанные с азиатским континентом. В известной мере можно привести аналогию со Средиземноморьем. На фоне влияния двух великих держав пребывание европейцев в XIX – середине XX века кажется временным явлением. Однако оно также не прошло бесследно, так как разделило Индокитай на сферы фран-

⁹ Подробнее о современном развитии дуалистической экономики Индии см. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М. Норма. №008

цузского и английского влияния.

Голландское влияние в Индонезии оказалось менее глубоким, чем влияние Франции и Англии. В Индонезии сохранилось разнообразие рас, религий, культур. В отличие от англичан и французов голландцы не развивали ни технического, ни гуманитарное образование, не обучали местное население голландскому языку.

Корея является примером опасностей, угрожающим небольшим государствам, которые располагаются у границ крупных империй. Последние считают, что им дозволено все (или почти все) по отношению к своим слабым соседям. Сначала Китай и Япония, а позднее СССР и США сделали эту страну объектом столкновения своих интересов, последствия которых сказываются до сих пор.

Преимущества и недостатки Японии связаны с ее окраинным положением. Она в гораздо большей степени изолирована и замкнута на самой себе, чем другие страны Приморского Дальнего Востока. На ее формирование и развитие огромное воздействие оказала китайская цивилизация. Однако на островах оно трансформировалось под влиянием местного населения и местных традиций. К тому же следует учитывать, что это влияние было опосредовано корейской моделью. На смену императорского режиму (VIII – XII вв.) приходит сёгунат, просуществовавший вплоть до революции Мейдзи (1867-1868 гг). Благодаря революции Мейдзи Японии удалось сохранить независимость и начать стремительную модернизацию. Быстрая индустриализация позволила войти стране в число сверхдержав, однако чрезмерные амбиции, связанные с завоеванием ряда стран Юго-Восточной Азии, были остановлены в 1945 году.

3. Европейские цивилизации

Европейская цивилизация в настоящее время распространилась по всем миру. Она объединяет христианские страны не только собственно Европы (включая Россию), но и христианские цивилизации обеих Америк, ЮАР, Австралию и Новую Зеландию.

3.1. Европа

Европейская цивилизация всегда рассматривалась как пространство свободы. Эти элементы свободы, возникшие еще в Антич-

ном мире, получили широкое распространение в Средние Века. Любопытно, что на протяжении XI – XVIII вв. это слово употреблялось, как правило, не в единственном, а во множественном числе. Однако в таком контексте, опираясь на феодальные привилегии, эти свободы противоречили друг другу. Поэтому каждое сословие феодального общества пыталась расширить свои свободы за счет свобод других сословий.

Система сословной организации пронизывала все феодальное общество. Корпорация препятствовала чрезмерной дифференциации ее членов. Это не означало невозможность улучшения благосостояния отдельными лицами. Но для этого необходимо было, прежде всего, поднять положение сословия в целом, добиться, чтобы оно заняло более высокое место в сложившейся иерархии. Дворянин заботился о чести и славе дворянства, цеховой мастер стремился повысить статус цеха, купец – укрепить монопольное положение гильдии, городской патрициат добивался различных привилегий для городской коммуны и т. д.

В ходе Великих крестьянских восстаний XIV в. западноевропейским крестьянам удалось не только получить личную свободу, но и закрепить отношения с феодалами на договорной основе. Их феодальные повинности были сведены к чисто денежным отношениям, номинальные суммы которых обесценились в ходе революции цен в XVII веке.

Понятие свободы как абстрактное формируется в ходе Возрождения и Реформации и получает широкое распространение после Великой французской революции. Оно становится идеологией либерализма. Классический либерализм включал в себя политическую доктрину (в основе которой лежало укрепление законодательной и судебной власти в ущерб исполнительной), экономическую доктрину (предполагающую развитие частной инициативы и ограничение вмешательства государства) и философское учение (в основе которого лежит уважение интересов другой личности).

Важнейшей составной частью европейской цивилизации является христианство (см. рис. 5). Христианская традиция сохраняется даже в современном обществе, где все большее и большее количество людей считают себя атеистами. Это не мешает им, однако, придерживаться христианской морали и этики.

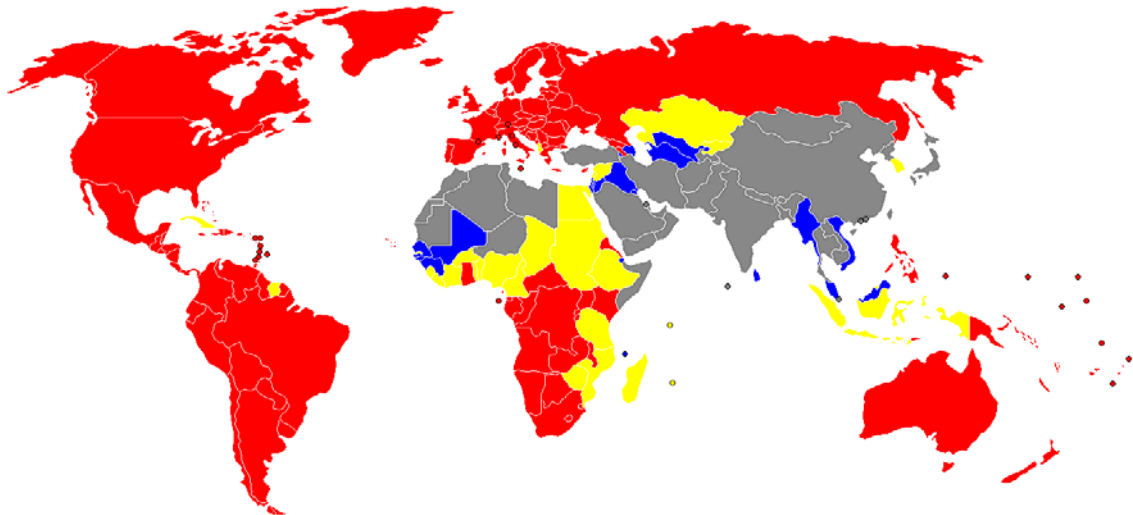

Рис. 5. Распространение христианства в мире:

Красный — 50-100 % населения

Жёлтый — 11-49 % населения

Синий — 1-10 % населения

Серый — 0-0.9 % населения

Современное христианство неоднородно. В настоящее время более 1 млрд. человек исповедует католицизм, около 400 млн. – протестантизм, свыше 240 млн. – православие¹⁰.

Европейская цивилизация по сравнению с другими цивилизациями мира выступает как более рациональная, что создало благоприятные предпосылки для развития науки. Именно ученые Европы создали мировую науку, развитие которой стало особенно востребовано после промышленной революции. Критическое отношение к жизни в сочетании с рациональным и деятельным началом создали предпосылки для социальных и политических революций, заложивших основу постоянного обновления европейской цивилизации.

3.2. Америка

В Америке сохраняются две крупные культурные системы: США и Канада, с одной стороны, и Латинская Америка, с другой.

Латинская Америка. Освободившиеся в XIX в. испанские и португальская (Бразилия) колонии сформировали особый культурный регион, во многом сохранивший черты своих бывших метрополий. Будучи колониями отставших в развитии европейских стран, госу-

дарства Латинской Америки так и не смогли сократить разрыв с белыми колониями передовых европейских стран.

Несомненным достижением Латинской Америки оказалось решение расовой проблемы. Представители трех крупнейших мировых рас (европеиды, негроиды и американоиды) оказались вынуждены жить друг с другом на протяжении столетий. Ни одна из них не была доминирующей, и каждая из них не хотела уступить пальму первенства другим. Несмотря на неизбежные столкновения, люди научились взаимному терпению и уважению. Метисы и мулаты здесь никогда не были людьми второго сорта. Поэтому каждая из трёх великих рас внесла свой вклад в создание культуры современной Латинской Америки.

США. Совсем по-другому сложилась история английских колоний, которые в ходе борьбы за независимость (1773-1783 гг.) образовали Соединенные Штаты Америки. Мудрые отцы-основатели создали Конституцию 1787 года, которая создала предпосылки для успешного и устойчивого развития государства.

Американская нация гораздо моложе многих европейских наций. И это позволило ей освободиться от груза традиций и осуществлять свои практические действия, не оглядываясь на веками складывавшиеся стереотипы. Не случайно героем американских романов и

¹⁰ http://www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html

фильмов является сильная личность (мужчина, женщина или даже ребёнок), которая успешно преодолевает все сложности, возникающие на её пути.

Долгое время эта страна была ориентирована вовнутрь: завоевание и освоение Дальнего Запада растянулось почти на целое столетие. Эффективное использование внутреннего пространства создало предпосылки для индустриализации и урбанизации, завершение которых позволило США занять передовые позиции в мире. Важную роль в этом процессе сыграли тресты, обуздать всеисилие которых удалось по мере развития антимонопольного законодательства (1890, 1914 гг.).

После распада СССР сформировался однопольярный мир, в котором ведущую роль играют США.

Английский миропорядок. Сегодня мало что осталось от Британской Империи, однако белые британские колонии стали сейчас частью европейской цивилизации. Это относится и к раздираемой внутренними противоречиями Канаде, и к Южной Африке, в которой голландцев после Англо-бурской войны (1899-1902 гг.) вытеснили англичане, и к Австралии, и к Новой Зеландии. Любопытно, что наиболее удаленные от матери-родины доминионы оказались наиболее английскими из всех остальных.

3.3. Другая Европа

«Другой Европой» Ф. Бродель образно назвал Московию, Россию, СССР. Для этой другой Европы характерны планетарные масштабы, которые позволили славянским народам долгое время осваивать просторы восточной части континента. Российское пространство охватывает огромную равнинную и низменную местность, раскинувшуюся между Белым морем и Балтикой на севере и Черным морем и Каспием на юге. Позднее эта цивилизация устремляется на Восток в сторону бескрайней Азии, постепенно осваивая территории Сибири и Дальнего Востока. Фактически Россия защитила западную и центральную Европу от беспокойных кочевников.

Важную роль в становлении и развитии российской цивилизации сыграла православная церковь. Тот факт, что Киевская Русь и Московия оказались в сфере влияния Византии, способствовал углублению различий между Восточной и Западной Европой. Католицизм стоял над государствами средневековой

Европы. Наоборот, Византийская церковь всегда существовала в рамках империи и была подчинена светской власти. Не удивительно, что и Русская Православная Церковь всегда была далёкой от политики, подчиняя свои интересы интересам государства. Большое влияние на становление российской государственности оказала Золотая Орда и Оттоманская империя¹¹.

Начиная с Петра I, удалось прорубить «окно в Европу». В Россию хлынули иностранцы: голландцы, немцы, французы. Французский язык становится языком высших сословий. Однако при этом Россия для модернизации пытается использовать ресурсы феодальной монархии, что предопределяет обострение внутренних противоречий, которые привели к печальным последствиям Октябрьской революции и социалистического эксперимента.

Тот, кто хочет делать бизнес в России, не может не учитывать особенности российской культуры и менталитета. Это тем более необходимо, так как национальный характер русского народа соткан из противоречий.

Типичный русский, как правило, меланхолик, который мечтает о лучшем и готовится к худшему. Такой здоровый пессимизм очень часто помогает русским избежать подлинной катастрофы. Отсюда постоянная ностальгия: при коммунистах было гораздо лучше, чем сейчас, при НЭПе лучше, чем в 30-50-ые годы. А до Октябрьской революции – вообще было прекрасно. Поэтому многие люди всю жизнь оплакивают свою судьбу неудачника и страстно мечтают о халыве – всему тому, что достается русскому человеку даром. Неслучайно, в России чрезвычайно популярны разнообразные виды лотерей.

Воплощением реальных противоречий является даже герб России – двуглавый орел, две головы, которого смотрят на Восток и на Запад. И Россия обречена на сотрудничество и с тем, и с другим. Однако ни тот, ни другой, почему-то упорно не хотят учиться у России.

Поскольку в последнее время сильно снижается рождаемость, иммиграция бывших соотечественников приветствуется, однако к ней местные власти никогда не бывают готовы.

¹¹ Подробнее см. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград. 2009, глава 4.

Русские – неискоренимые романтики и чем тяжелее становится существование, тем более питательной становится среда для романтизма, непотопляемого, непобедимого и неразумного. Командная экономика ушла в далекое прошлое, однако люди верят до сих пор в то, что счастливое будущее будет создано руководством страны, и, причем, в самые короткие сроки (удвоение ВВП, национальные проекты и т.д.). Отсюда еще одна характерная черта – долготерпение и ожидание, в надежде, что жизнь станет легче и лучше («жить стало лучше – жить стало веселей»).

Россия – Великая держава и россияне любят все огромное («мы – самые-самые»). При этом количество нередко оказывается на первом месте, а качество – на втором.

Русские обладают гораздо меньшей личной собственностью, чем их западные соседи, однако в отличие от них, гораздо охотнее готовы посягнуть на чужую собственность. Зато у россиян гораздо лучше развито чувство локтя («В тесноте, да не в обиде»). Тяжелые годы, прожитые в условиях царизма и культа личности, научили их тому, что выжить можно, только тогда, когда чувствуешь плечо соседа («на медведя выйду я, выйду без испуга, если с

другом буду я, а медведь – без друга»).

Отношение к труду тоже внутренне противоречиво. С одной стороны, «без труда – не выловишь рыбку из пруда», с другой, – «работа – не волк, в лес не убежит».

Для традиционного российского менталитета характерно отрицательное отношение к очень богатым людям («от трудов праведных – не наживешь палат каменных»). В отличие от американцев, приклоняющихся перед миллионерами, у россиян – веками складывалось довольно критическое отношение к нечестно нажитым источникам богатства. Если первой мыслью американца – при встрече миллионера будет: «Какой умный и способный человек!»; то первой мыслью россиянина: «Как это удалось этому мошеннику столько наворовать!». Впрочем продолжать можно долго, однако, несомненно одно, что цивилизационный подход значительно расширяет возможности институционального анализа. И, наоборот, институциональный анализ позволяет найти общую основу для различных цивилизационных подходов.

Статья поступила в редакцию 24.05.2010

УДК 330.303

О.А. ГРИЦЕНКО, д.е.н., професор,
Національна юридична академія ім. Ярослава Мудрого

ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ПРАВА: ШЛЯХИ ПОШУКУ ПРЕДМЕТУ ТА МЕТОДОЛОГІЇ

На початку ХХ століття було чітко усвідомлено, що поведінку економічних суб'єктів неможливо розуміти без урахування правових факторів. Правознавці перші почали вибудовувати підґрунтя взаємовідносин економіки та права. Представники «правового реалізму» намагалися звернути увагу американських юристів на економічну теорію, оскільки вона може суттєво допомогти висвітлити природу функціонування права [1, с. 63]. Майже століття економічна теорія та право крокують назустріч одне одному. На сьогодні в західних країнах видається дев'ять журналів, присвячених економічному аналізу права, опублікована велика кількість монографій, підручників, дві багатотомні енциклопедії [2, с. 63]. Але до сьогодні не знайдено системних підходів до визначення економічної теорії права. Останню часто під-

мінюють іншими назвами – економічний підхід до права, економічний аналіз права, економіка права, економічна теорія і право, економіка і право. Але ці замітники не можна розглядати правомірними.

Актуальність економічного аналізу права як найбільш впливового інституту господарської діяльності визначається величезним методологічним потенціалом економічної теорії, яка дозволяє не тільки всебічно розкрити вплив права на економіку, але і збагатити уявлення про походження та внутрішню структуру самих правових відносин.

Основна мета статті полягає в тому, щоб довести: **економічна теорія права** повинна стати особливим науковим напрямом із своїм

© О.А. Гриценко, 2010

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, <http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Npdntu/texts.html>